Применение асимптотического метода решений (1), (2), (3) предполагает необходимость установления оптимально допустимого диапазона значений коэффициента k

$$1 < k < \frac{\pi + \operatorname{tg} \psi_1 - \psi_1}{\operatorname{tg} \psi_1 - \psi_1}. \quad (4)$$

При этом приближение k к левой и правой частям неравенства (4) устанавливается исследователем при анализе функции $\alpha_0(\psi_1)$.

Из изложенного следует, что полученные результаты исследования математической модели вынужденных колебаний представляют собой зависимости амплитуды $\alpha(\xi)$, смещения центра колебаний $\alpha_0(\xi)$ и параметров жесткой характеристики $f(\xi)$ нелинейной вибрационно-контактной системы. Выполненные исследования модели колебаний позволяет обеспечить проведение обоснованного прогнозирования физико-механических свойств системы. В процессе изучения, проектирования и применения средств вибрационного контроля приведенная математическая модель является актуальной, так как включает в рассмотрение параметры жесткости или твердости, которые характеризуют локальные свойства контролируемого материала изделия. При этом рассматриваемая модель позволяет предопределить формат идентификации режимов вынужденных колебаний. Исследователю в области теории измерений и специалисту по проектированию средств вибрационного контроля приведенный анализ моделей вибрационно-контактных систем послужит важной информационной основой при идентификации режимов колебаний.

1. Федотов А.И., Лисин С.К., Научно – технические ведомости № 4-1 (183) – СПбГПУ, 2013, с. 270-273.
2. Вибрации в технике. Защита от вибраций и ударов; Т.6: Справочник / Под ред. К.В. Фролова/. М.: Машиностроение, 1981. - 456 с.
3. Федотов, А.И. Теория измерений /А.И. Федотов, С.К. Лисин, Г.С. Морокина. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2013. – 325 с.
4. Cyril M. Harris. Shock and Vibration Handbook. McGraw – Hill, 1996, 1000 p.
5. Лисин С.К., Федотов А.И. Научно – технические ведомости № 3 (84) – СПбГПУ, 2009, с. 181-184.
6. Victor Wowk. Machinery Vibration: Measurement and Analysis. McGraw – Hill Professional, 1991, 358 p.
7. Патент № 2016374 РФ. Вибрационный преобразователь для линейных измерений / Б.А. Глаговский, С.К. Лисин, В.В. Гурецкий. Оpubл. 15.07.1994. Бюл. № 13.

Юсупова Г.И.

Национальные отношения в Российской Федерации в 1991-2000годы: от парада суверенитетов к утрате национальных интересов

*Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра
Российской академии наук
(Россия, Махачкала)*

doi:10.18411/lj-09-2018-69

idsp: 000001:lj-09-2018-69

Аннотация

Автором прослеживаются основные тенденции развития национальных отношений в РФ в первое десятилетие после распада СССР. Раскрываются экономические, политико-правовые причины этнополитических конфликтов и противоречий исследуемого периода.

Ключевые слова: постсоветское пространство, национальные интересы, национальная безопасность, этнополитический конфликт, национальные отношения, национальная политика, идентичность

Abstract

The author traces the main trends in the development of national relations in Russia in the first decade after the collapse of the USSR. The economic, political and legal reasons of ethno-political conflicts and contradictions of the studied period are revealed.

Keywords: post-Soviet space, national interests, national security, ethno-political conflict, national relations, national policy, identity

Актуальность исследуемой темы объясняется важностью объективного анализа исторического опыта Российской Федерации, в котором на начальном этапе становления новой постсоветской России было допущено слишком много просчетов и ошибок стратегического характера. Сегодня невозможно исправить допущенные просчеты. Россия заплатила и по сей день платит слишком большую цену за ошибки и явное предательство многих политических и государственных деятелей, которые в девяностые годы прошлого столетия, оказавшись у руля власти, нанесли национальным интересам и национальной безопасности Российского государства колоссальный ущерб.

В качестве научных методов исследования данного вопроса автором были применены метод компаративного анализа, междисциплинарный подход, принципы историзма, объективности, диалектической взаимообусловленности. ,

Начало политико-правовых преобразований конституционного характера в Российской Федерации было положено принятием 12 июня 1990 года «Декларации о государственном суверенитете РСФСР». Наряду с провозглашением суверенитета, декларировались приоритет законов и конституции РСФСР над законодательством СССР, многопартийность, принцип разделения властей на три ветви- законодательную, судебную и исполнительную. Обосновывалась необходимость значительного расширения прав субъектов, входивших в РСФСР. Таким образом, на законодательном уровне был запущен механизм дезинтеграционного сценария развития национальных отношений в Российской Федерации.

Для федеративных отношений в России в начале девяностых годов был характерен неустойчивый и фрагментарный характер. Такое положение, способствуя размыванию российской государственности, создавало реальные угрозы национальной безопасности и самому существованию Российской Федерации как независимого государства.

Как отмечает А.М. Буттаева, в национальных субъектах Российской Федерации трансформация органов власти и системы управления из объекта управления в равнозначную управленческую единицу сопровождалась активизацией этнополитического и этноконфессионального факторов, что вызывает необходимость постоянного, целеустремленного, концептуального анализа складывающейся в них ситуации. [1,с. 71]

Анализируя сегодня особенности прозападной модернизации Российской Федерации в 1990-е годы, можно четко проследить политико-правовые, социально-экономические и идеологические причины усиления этнополитической нестабильности и межэтнических конфликтов.

26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР в соответствии с законом «О реабилитации репрессированных народов», были признаны репрессированными народы, в отношении которых проводилось насильственное переселение, сопровождавшееся упразднением национально-государственных образований, перекраиванием административно-территориальных границ. 10 народов, по мнению экспертов, подверглись тотальной депортации: финны-ингерманландцы, немцы, крымские татары,

турки-месхетинцы, чеченцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, балкарцы, корейцы. При этом были упразднены и национальные автономии семи переселенных насильственно народов.

Принятие этого закона привело к резкому обострению межнациональных отношений, прежде всего на Северном Кавказе. Исследователи выделяли этнокультурный и исторический факторы межэтнических противоречий в регионе. Мы считаем основной причиной этнополитического кризиса девяностых годов прошлого века в регионе национальную политику российского руководства, не адекватную реальной ситуации, отличительными чертами которой являлись недальновидность, преступное игнорирование интересов жителей Северного Кавказа, являвшихся прежде всего гражданами Российской Федерации. Отсутствие дальновидной и эффективной национальной политики привело к превращению региона в анклав постоянных межэтнических конфликтов, военных столкновений, сращиванию этноэлит с преступными группировками, неконтролируемому росту коррупции, криминальных структур, национального, религиозного радикализма, экстремизма, созданию благоприятного климата для распространения терроризма и создания сетевой террористической структуры. За десятилетие резко выросли угрозы и вызовы национальным интересам и национальной безопасности России в целом.

С осени 1993 года конституционный кризис в Российской Федерации вошел в новую фазу. И законодательная, и исполнительная власти имели свой проект Конституции и свое представление о способе ее принятия. Достижение согласия стало невозможным ввиду непримиримости сторон, амбиций руководителей и нежелания найти «золотую» середину. Противоречия обеих сторон дошло до опасной черты, за которой могла начаться гражданская война. Обе ветви власти все чаще апеллировали к народу, а паралич власти усиливался. [2, с. 162]

Особенностью постсоветского периода стал корпоративизм, который сводился к взаимоотношениям государства с крупным бизнесом. Глубокие изменения в российском обществе, связанные с развитием приватизации и рыночных отношений, распространением в общественной психологии свободы индивидуального и группового самовыражения, привели к обособлению интересов и как результат возникновению многообразных групп интересов. Наиболее активно формировались экономические группы интересов. Им, в определенной степени, стали тождественны политические группы (причастные к власти либо добивающиеся ее), стремящиеся к контролю над дефицитными ресурсами и через них к деловому успеху.

Рост межэтнической конфликтности был обусловлен и социально-экономическими причинами. Начало девяностых годов явилось периодом передела власти и собственности, при этом методы и средства применялись совершенно разные, зачастую антизаконные и антинародные. Кроме того передел собственности активизировал деятельность асоциальных и криминальных объединений

. Как правило, во взаимодействии с группами интересов государство выступает от имени общества, должно представлять его интересы, гарантировать экономическую, социальную, политическую безопасность его граждан, национальную безопасность самого государства и региональную стабильность, устойчивое развитие своих субъектов. Дикая приватизация обернулась для России невиданной на протяжении многих десятилетий социальной поляризацией, обнищанием преобладающей части населения страны.

Произошли кардинальные трансформации в социальной структуре населения. На практике между государством и бизнесом встает посредник: со стороны государства чиновничий аппарат, а со стороны бизнеса – лоббирующие структуры. Авторитарно-бюрократические тенденции в государственном управлении, оставшиеся от советского прошлого, стали причиной того, что чиновничество по большей части стало иметь дело с теми бизнес-структурами, которые могли предложить им взамен решения вопросов

материально-финансовое вознаграждение. Произошло сращивание бюрократического аппарата, имевшего в девяностые годы наибольший доступ к переделу собственности, и представителей новоявленного бизнеса. Коррупционная составляющая нашла свою нишу в экономике российского государства.

Результатом действия неформальных механизмов в отношениях государства и групп интересов бизнеса стали негативные последствия как в экономической, так и в политической сфере.

Только в 2013 году появились публикации об участии иностранных представителей, в частности 1200 граждан США, оказавшихся сотрудниками Центрального разведывательного управления США, в политическом и экономическом реформировании Российской Федерации, а также стал известным факт о том, что Конституция Российской Федерации явилась целиком плодом трудов иностранцев.

Современное российское государство, – по мнению А.Н.З. Дибирова, было плодом двух конституционных переворотов (1993 и 2004 годы). Начало было положено в Конституции 1993 года, которая резко усилила роль президента в политической системе, существенно ослабила место и значение представительных органов власти и политических партий в формировании органов исполнительной власти. Через десять лет еще одна реформа привела к отмене выборности глав субъектов РФ и усилению авторитарности в государственном управлении. [3, с.50]

Конституцией РФ 1993 года была закреплена мультиэтническая модель российского общества. Из конституции Российской Федерации были исключены термины «суверенные», «национальные» применительно к республикам и право их выхода из Федерации.

Реализация государственной национальной политики РФ как политико-административный процесс по своей сути представляет комплекс мер и мероприятий по достижению этнополитической стабильности. Отметим, что целью этого процесса должна быть нейтрализация этнизации политики, а параллельно – нейтрализация политизации этничности. В результате конституционных переворотов произошло перерождение целого ряда государственных функций – правоохранительной, судебной, обеспечение безопасности, обеспечение социальных гарантий. Эти функции на практике были приватизированы элитными группами и бизнес-структурами. Зачастую институты государственной системы служили ширмой для принятия государственных решений внеинституциональными группами. Растущий авторитаризм политического режима, отстранение гражданских институтов от принятия решений прикрывались демократической риторикой. Системный кризис власти деструктивно отразился на национальной политике.

Нельзя сказать, что в начале девяностых проблемы развития национальных отношений абсолютно игнорировались. Советом национальностей Верховного Совета РСФСР в 1992 году была, к примеру, разработана «Концепция государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации». Выдвинутые в ней идеи носили позитивный характер и строились вокруг объективного процесса национального возрождения.

Отмечалось, что возрождение и обновление национальной жизни народов России является неотъемлемой частью общего процесса формирования гражданского общества и становления правового государства.

Важной составной частью процесса возрождения признавались социокультурные аспекты деятельности государственных органов и общественных организаций по созданию необходимых условий и механизмов воспроизводства различных форм национальной культуры, сохранению и развитию национальных языков и традиций.

В качестве политического императива национального возрождения выделялась интеграция национальной идеи с общечеловеческими интересами и демократическими

ориентирами. Отмечалось, что национальное возрождение может быть успешным лишь при сохранении целостной российской федеративной государственности, справедливого национального представительства в органах власти на различных уровнях.

В 1996 году была утверждена «Концепция государственной политики Российской Федерации». Концепция отметила негативное влияние на развитие межнациональных отношений правовой неурегулированности земельных отношений, безработицы, наличия территориальных споров, проявлений этнократических устремлений. Были сформулированы основные цели, задачи, принципы государственной национальной политики. Одним из основных инструментов реализации государственной национальной политики РФ был признан программно-целевой подход. Полагаем, что именно этот принцип и лег в основу совершенствования уже в следующие годы государственной национальной политики Российской Федерации, развития ее стратегической направленности с определением долгосрочных перспектив и тесной увязкой с задачами обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов государства.

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, современной Стратегии национальной безопасности в качестве одной из концептуальных долгосрочных задач сформулирована задача развития общероссийской гражданской идентичности. В отечественном научном дискурсе эта тема занимает одно из приоритетных мест. Как считает А.К. Дегтярев, дискуссии по поводу развития новой российской макроидентичности не могут быть плодотворными без анализа последствий социокультурных травм, перенесенных российским обществом и в отношении радикальных экономических реформ, и результате геополитической катастрофы распада Советского Союза. [4, с/ 27]

Выводы

Полиэтничность и поликонфессиональность населения России обуславливает необходимость основательной и непредвзятой гносеологической экспертизы объективные и субъективные предпосылки, обусловившие актуализацию этнической и религиозной сторон общественного сознания, тенденции и перспективы их развития.

Этнические процессы, всплеск национального самосознания, резкое перерастание социально-политической активности людей в националистическую форму в виде спектра национально-политических движений, этнорелигиозных мировоззренческих течений и общественно-политических организаций и т.д. – имеют объективную внутреннюю логику развития, ведущую, при их игнорировании, к усилению политического экстремизма и политического насилия, реальной угрозе национальной безопасности государства.

1. Бутгаева А.М.. Исламское Возрождение на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты. Махачкала, издательство ДГУ, 2011. С.71.
2. Магомедсултанов И.И., Магомедсултанов Н.И. Конституционный кризис 1993 года и формирование новой парламентской системы в России. Двадцать лет реформ: итоги и перспективы. Сборник статей под общей редакцией М.К. Горшкова и А.-Н.З. Дибирова. Москва – Махачкала, издательство «Лотос», 2011. С.162.
3. Дибиров А.-Н. З. Государство и политические партии в современной России: кризис легитимности. 20 лет реформ: итоги и перспективы. Сборник статей под общей ред. М.К. Горшкова и А.-Н. З. Дибирова. М.-Махачкала, издательство «Лотос», 2011. С. 50.
4. Дегтярев А.К. Социокультурная травма в формировании российской идентичности. Гуманитарий Юга России. 2013. №3. С.27.